

В среду вечером Сюй Цинвэнь в одиночестве просматривала записи игр в офисе — от долгого сидения плечи совсем затекли. Взглянув на часы, она с удивлением обнаружила, что уже полдесятого.

Поднявшись, чтобы налить воды и размять затекшие конечности, она прошла мимо окна и заметила человека, сидевшего на корточках под фонарем во дворе.

Подойдя ближе, она поняла, что это Янгуан. Он присел под фонарем и курил; огонек сигареты то вспыхивал, то гас, а сам он, уставившись в темноту, о чем-то глубоко задумался.

Сюй Цинвэнь толкнула дверь и вышла наружу. Услышав шаги, Янгуан обернулся и, увидев её, поспешно затушил сигарету и вскочил:

— Тренер.

— Накурился?

— ...Да.

— Иди спать.

Услышав это, Янгуан не сдвинулся с места. Постояв немного, он произнес:

— Тренер, я хочу завтра потренироваться подольше.

— Что именно тренировать?

— Маршруты в лесу. Я вечно путаю второй и седьмой варианты, сегодня днем трижды ошибся.

Сюй Цинвэнь взглянула на него и бросила:

— Сейчас иди спать, а завтра в семь тридцать жду тебя в тренировочном зале.

Янгуан опешил:

— В семь тридцать?

— Разве не ты просил о дополнительных тренировках?

— ...Да.

— Значит, семь тридцать. Опоздаешь — время тренировки удвоится.

Янгуан кивнул и развернулся, чтобы уйти, но через два шага снова обернулся и спросил:

— А вы во сколько встаете?

— Не твое дело, во сколько я встаю. — На лице Сюй Цинвэнь мелькнула легкая улыбка, и она

вернулась в здание.

Янгуан замер на секунду. Это был один из редких моментов, когда Сюй Цинвэнь выглядела такой живой, и, возможно, она сама этого даже не осознавала. Уголки губ парня невольно поползли вверх, и он легкой походкой отправился в свою комнату.

В четверг в семь тридцать утра Янгуан пришел в зал и обнаружил, что Сюй Цинвэнь уже там. Она сидела за аналитическим столом у стены, перед ней был разложен блокнот и включен ноутбук, а рядом дымился какой-то напиток.

Увидев, что он вошел, она, не тратя времени на приветствия, указала на белую доску:

— В чем разница между вторым и седьмым маршрутами?

Янгуан не успел даже присесть и начал отвечать прямо от дверей. На середине он запнулся, но Сюй Цинвэнь молчала, ожидая продолжения. Он прикусил губу, раздумывая секунд пять, и всё же закончил мысль.

Сюй Цинвэнь кивнула:

— Садись за компьютер, сыграй две рейтинговые игры, я буду следить за твоими действиями.

Когда Янгуан закончил первую партию, было уже восемь десять. Сюй Цинвэнь сидела рядом, прокручивая запись только что сыгранного матча на замедленной скорости.

— Вот здесь, на четвертой минуте, ты допустил ошибку в третьем узле, — она остановила картинку. — Зачистив красного баффа, ты должен был идти ставить обзор в верхний речной проход, но вместо этого отправился на нижнюю линию. Почему?

Янгуан несколько секунд вглядывался в экран:

— Я думал, что лесничий противника пойдет гангать низ.

— На чем основывалось твое предположение?

— ...Ни на чем.

— Значит, это была ошибка суждения, — Сюй Цинвэнь отмотала запись до начала. — Попробуй еще раз, на этот раз по седьмому маршруту.

Янгуан не стал спорить. Он запустил вторую игру, а Сюй Цинвэнь осталась сидеть рядом, молча наблюдая за ним. Окна в зале были закрыты, небо снаружи сменяло цвета: из темно-синего становилось серым, а затем — бледно-золотистым.

В пустой комнате гулко звучал стук клавиш, изредка прерываемый короткими фразами Янгуана: «Он наверху... нет, я ухожу».

Вторая попытка прошла успешно, третья — тоже. Когда Янгуан начал четвертую игру, Сюй Цинвэнь встала и подошла к окну. Янгуан краем глаза видел, что она стоит там, не поворачиваясь, но его рука, лежавшая на мышке, стала намного увереннее.

Тренировка в четверг продлилась десять часов. За утренние дополнительные часы Янгуан довел до автоматизма разницу между вторым и седьмым маршрутами.

Юй Юй во время дневной тренировки на реакцию прошел внеплановую проверку у Сюй Цинвэнь: закрыв глаза, он без запинки выпалил все три этапа. Лайт в тренировочном матче трижды произнес «Я иду» — голос его был тихим, но слышала вся команда.

Айс в ходе рейтинговой игры поставил агрессивный вард и по привычке взглянул в сторону Сюй Цинвэнь. Она смотрела вниз, что-то записывая, и даже не подняла головы. Однако Айс заметил едва уловимое движение уголков её губ — даже не ясно, можно ли было назвать это улыбкой.

В четверг вечером, вернувшись в свою комнату, Сюй Цинвэнь обнаружила у двери маленький горшочек с суккулентом.

Белый керамический горшок, в котором рос пухлый хавортия — её полупрозрачные листья в лунном свете казались кусочком застывшего желе. Рядом лежала записка, написанная небрежным, но старательным почерком: «Бобо, за этим легко ухаживать, не нужно поливать каждый день. Айс сказал, что та коробка имбирного чая не считается подарком, так что этот — настоящий».

Судя по подписи, изначально там было написано только «Янгуан», но в узком уголке другим цветом чернил было криво приписано имя Айса.

На лице Сюй Цинвэнь заиграла улыбка. Не нужно было гадать, чтобы понять: Айс наверняка обнаружил подарок и настоял на том, чтобы его имя тоже было добавлено. Янгуан не хотел, но Айс тайком приписал себя сам.

Сюй Цинвэнь долго стояла, глядя на хавортию, прежде чем зайти в комнату. Она поставила цветок рядом с эпипремнумом и села на край кровати, сжимая в руках записку. В комнате был только лунный свет, пробивавшийся сквозь окно.

Она сидела там, сжимая клочок бумаги, и внезапно вспомнила то, о чем старалась не думать.

В прошлой жизни, в её третий год в команде ZN, она точно так же сидела однажды вечером. Тренировка закончилась, игроки разошлись по комнатам, а она осталась за складным столом, исправляя отчет по аналитике данных. Из соседних комнат доносился смех и шум, а она была снаружи, одна.

В тот вечер у неё невыносимо болела шея: мышцы от затылка до плеч казались туго скрученным полотенцем. Она постучала в дверь Беара, надеясь одолжить пластырь. Тот открыл, увидел её и сказал: «Тренер, у меня нет пластыря», — после чего захлопнул дверь. Звук был негромким, но она помнила, как долго стояла перед той дверью.

Позже она сама ходила в аптеку, купила пластырь, и только после третьего наклеенного стало легче.

Теперь она сидела в комнате на третьем этаже базы DFG, лунный свет просачивался сквозь окно, а рядом стоял суккулент, подаренный кем-то другим. Её шея в эти дни тоже немного ныла, но сейчас она лишь записала в блокноте: «Завтра напомнить себе сменить подушку», — и не пошла ни к кому стучаться.

Потому что в этом не было нужды.

В конце концов, она убрала записку в ящик стола. Там уже лежало две: одна от Айса, оставленная вместе с имбирным чаем, другая — от Янгуана.

Она сложила все три вместе, посмотрела на них пару секунд, закрыла ящик, переоделась в пижаму и легла. Два растения на подоконнике отбрасывали в лунном свете разные тени: одна — раскидистую, другая — пухлую и округлую.

Закрывая глаза, она подумала: Чжоу Цзинсинь говорила, что у неё всёдохнет — даже кактусы. Но с этой хавортией она обязательно попробует.

В пятницу тренировка началась в семь тридцать утра, и Янгуан не опоздал. Он пришел в зал даже раньше Сюй Цинвэнь, включил компьютер и открыл интерфейс игры.

Когда Сюй Цинвэнь вошла, она увидела его на месте, кивнула, но ничего не сказала.

Утренняя тренировка была посвящена командному противостоянию. Сюй Цинвэнь разделила пятерых игроков на две группы: Айс, Лайт и запасной лесничий в одной, Янгуан, Юй Юй, Уян и второй запасной саппорт — в другой.

Это была не официальная игра, а симуляция ранней стадии матча и мелких стычек. Каждый раунд длился пятнадцать минут, после чего делался перерыв на разбор ошибок.

В первой партии группа Янгуана проиграла. Причина была не в навыках, а в трех рассинхронах между Юй Юем и Янгуаном: Янгуан хотел идти на верхнюю линию, а Юй Юй думал, что на центральную.

Они не стали ссориться в голосовом чате, просто замолчали. Сюй Цинвэнь заставила их прокрутить запись назад и, указав на один из моментов, сказала:

— Здесь, Янгуан, ты подавал сигнал, но он был в середине реки, неточно. Юй Юй, ты видел сигнал, но не переспросил. В следующем раунде: Янгуан, подавай четкий сигнал, а Юй Юй — если не уверен, спрашивай.

Во второй партии Янгуан подавал сигнал прямо на конкретную точку линии. Юй Юй, увидев это, спросил в чате: «Идем?», на что Янгуан ответил: «Идем». Они сработались и сделали фраг.

В третьей партии взаимопонимание улучшилось еще больше. Янгуан не подавал сигнал, но Юй Юй по его маршруту догадался о намерениях и заранее пропустил линию.

Айс, наблюдая за ними со стороны, усмехнулся:

— Вы что, прозрели?

Оба переглянулись и улыбнулись, не ответив.

Во время обеда Юй Юй с подносом сел напротив Янгуана. Они молча съели половину порции, после чего Юй Юй сказал:

— В следующий раз подавай сигнал прямо в кусты, так я буду видеть его четче.

Янгуан ответил:

— Хорошо.

Ближе к концу вечерней тренировки в пятницу Сюй Цинвэнь дала всем пятнадцатиминутный перерыв. Айс развернул стул и обратился ко всем присутствующим:

— Давайте сегодня вечером поедим хого, раз Бобо всё равно здесь.

Сюй Цинвэнь подняла на него взгляд.

— Угощаю, — добавил Айс.

— На базе нет оборудования для хого, — заметила Сюй Цинвэнь.

— Я схожу куплю котел, — встал Янгуан.

— А я схожу в супермаркет за продуктами, — поднялся Юй Юй.

Лайт отложил телефон:

— А я схожу вниз одолжу электроплитку.

Айс посмотрел на Сюй Цинвэнь:

— Бобо, какие еще причины?

Сюй Цинвэнь посмотрела на них и помолчала.

— Бульон должен быть острым.

В тот вечер в тренировочном зале DFG появился складской стол. Плитку одолжили у завхоза, котел Янгуан купил в соседнем магазине, а Юй Юй с Айсом притащили два огромных пакета с овощами.

На белой доске всё еще красовался план тренировок на завтра, а длинный стол наполовину очистили, расставив на нем тарелки, чашки и напитки. Сюй Цинвэнь сидела у окна, перед ней стояла пиала с приготовленным кунжутным соусом.

Когда Юй Юй закидывал фрикадельки в котел, брызнувшее горячее масло обожгло ему руку, и он вскрикнул. Айс тут же протянул ему банку холодной колы. Лайт выловил из кипящего бульона кусок говядины и положил его в чашку Сюй Цинвэнь.

Янгуан сидел в самом углу и почти не разговаривал, но постоянно подкладывал в котел еду. Уян был единственным, кто почти не притрагивался к еде, но Сюй Цинвэнь заметила, что его уголки губ приподняты чуть выше обычного.

Айс высыпал в котел целую тарелку грибов эноки и тут же отдернул руку, обжегшись.

— Бобо, а почему ты не позвала свою соседку, чтобы она поела с нами?

— Её нет на месте.

— А когда ты её позовешь?

Сюй Цинвэнь, жуя кусочек белой редьки, улыбнулась:

— Когда вы выиграете матч.

— Тогда нам надо продолжать стараться, чтобы победить в первой же игре, — сказал Айс. — Тот момент, когда я перехватил «баоцзы», я готов пересматривать сто раз.

Янгуан легонько ударил Айса палочками по тыльной стороне ладони.

Сюй Цинвэнь пила колу, опустив голову. Она ничего не сказала, но когда пила, звук лопающихся пузырьков в её горле был тихим, с оттенком смеха.

— Ешь овощи, ешь, — Лайт положил Айсу огромный кусок зимней дыни.

Айс тут же скривился:

— Лайт, ты определенно сделал это специально! Знаешь же, что я не ем зимнюю дыню. Может, я не буду...

— Нет, еду нельзя переводить, доедай, — Лайт не раздумывая прервал его.

— Янгуан, может ты мне помо...

Не успел он договорить, как Янгуан тут же отрезал:

— Нет. Не проси меня есть то, что не доели другие.

— У-у-у, Бобо, посмотри, они все меня обижают! — Айс тут же по-детски обиженно начал жаловаться Сюй Цинвэнь, выглядя точь-в-точь как несправедливо обиженная невестка.

Видя это, Сюй Цинвэнь не выдержала и прыснула:

— Ну, тут я уже ничем не помогу.

— А-а, где справедливость! Все меня обижают!

Глядя на эти кривляния Айса, все расхохотались. Там, где никто не замечал, что-то начало тихо меняться.

В субботу утром Сюй Цинвэнь впервые за тренировку вышла из себя. Причиной стало то, что во время командного боя Янгуан дважды подряд выбрал неверный маршрут — тот самый второй вариант, который он отрабатывал еще во вторник.

После того как второй раунд был проигран, Сюй Цинвэнь подошла к его компьютеру и замолчала. В тренировочном зале повисла пятисекундная тишина — все ждали, что она начнет ругаться.

Когда она заговорила, её голос был ровным, но каждое слово кололо, как осколки льда:

— Второй вариант ты выучил еще на прошлой неделе. В среду утром я лично занималась с тобой, в четверг ты сделал всё правильно. Почему сегодня ты допустил ошибку?

Янгуан сидел перед монитором, руки лежали на клавиатуре, он молчал.

— Я спрашиваю, почему ты ошибся?

— ...Не до конца просчитал позицию лесничего противника.

— Не до конца просчитал? — Сюй Цинвэнь помолчала. — В среду утром ты сказал мне: «Я понял». В четверг вечером сказал: «Я освоил». А в субботу говоришь: «Не до конца просчитал»?

Уши Янгуана покраснели до основания, но он не оправдывался. Сюй Цинвэнь посмотрела на него несколько секунд, развернулась, подошла к доске и заново нарисовала второй маршрут.

Закончив, она отложила мел и сказала:

— Остаток дня можешь не играть рейтинговые. Стой у доски и повторяй второй и седьмой маршруты. Пока не выучишь так, чтобы не ошибаться — обедать не пойдешь.

Она вышла. Дверь закрылась негромко, но весь зал словно содрогнулся.

Спустившись вниз, Сюй Цинвэнь не пошла в офис. Она встала у окна в коридоре первого этажа, глядя на деревья во дворе. Листья колыхались на ветру: светло-зеленая сторона переворачивалась, становясь темно-зеленой, и снова уходила в тень. Она долго стояла так, не взяв с собой ни телефон, ни документы — ничего.

Она вспомнила похожий день в прошлой жизни: тренировка не заладилась, и она точно так же вышла из себя. Тогда Чэнцзы в тренировочном матче выбирал персонажей как попало, и она наговорила ему жестких слов. Чэнцзы ничего не сказал, но вечером она обнаружила на своей тактической доске нарисованную маркером рожицу прямо рядом с планом пиков и банов. Она долго терла её, прежде чем удалось стереть. Но она никому не сказала.

В тот вечер она даже извинилась перед Чжан Чэном, потому что на следующий день ему нужно было играть матч. Она сказала: «Я была слишком резка», а Чэнцзы ответил: «Ничего, тренер», — и улыбнулся. Эту улыбку она поняла только спустя много времени.

Сюй Цинвэнь стояла у окна базы DFG, глядя на деревья, достала из кармана телефон, мельком взглянула на время и убрала обратно.

В тренировочном зале Айс первым поднялся, подошел к Янгуану и похлопал его по плечу. Янгуан опустил голову и не двигался. Юй Юй сидел на своем месте, глядя на спину Янгуана; его губы шевелились, но слов не было. Лайт не поднимал головы, но, когда пошел наливать воды, поставил лишнюю чашку рядом с компьютером Янгуана.

В обед Янгуан не появился. Айс, немного поколебавшись, наполнил тарелку с рисом и овощами, подошел к двери зала и постучал. Изнутри донесся глухой голос Янгуана:

— Оставьте меня.

Айс поставил еду на пол у дверей:

— Бобо не говорила, что нельзя есть. Она сказала: «Пока не выучишь, не пойдешь есть».

Внутри стихло. Айс постоял немного и ушел.

В два часа дня Сюй Цинвэнь вернулась в зал. Янгуан сидел на стуле, перед ним лежал блокнот, исписанный мелким почерком. Она взглянула на него и подошла к доске:

— Отвечай.

Янгуан встал и начал говорить. С первого по двенадцатый вариант, без единой запинки. В различиях между вторым и седьмым он упомянул три детали, две из которых Сюй Цинвэнь даже не вносила в таблицы.

Закончив, он остался стоять у доски, глядя на Сюй Цинвэнь. Она смотрела ему в глаза три секунды, а потом произнесла:

— Иди ешь, еда в микроволновке.

Янгуан ушел.

В тот же вечер, вернувшись в офис, Сюй Цинвэнь обнаружила в своем термосе снова имбирный чай. Рядом лежала записка почерком Янгуана, всего одна строчка: «Бобо, завтра я снова буду в семь тридцать».

Сюй Цинвэнь взглянула на записку и убрала её в ящик стола. Там уже лежало несколько таких: верхняя — с небрежным почерком, средняя — с аккуратным, нижняя — с кривыми буквами.

Она закрыла ящик и включила компьютер, чтобы продолжить работу над планом. Уголки её губ приподнялись, намекая на то, что настроение было совсем неплохим.

<http://bllate.org/book/21180/2145046>